

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD UNIVERSITY

LIBRARY

OF THE

PEABODY MUSEUM OF AMERICAN
ARCHAEOLOGY AND ETHNOLOGY

IN EXCHANGE WITH

The Society and transferred
from Harvard College Library

Received 1914-1923

Николай Макаренко.

СЕРВЕРЯННАЯ ЧАШКА

МУЗЕЯ

ОРЕНБУРГСКОЙ

Ученой Архивной Комиссии.

ТРУДЫ ОРЕНБ. УЧ. АРХ. КОМИССИИ.

Вып. XVII.

Oeuvres de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg.
Russie.

Тome XVII.

ОРЕНБУРГЪ.

Паровая Типо-лит. Т-ва «Каримовъ, Хусайновъ и К^о».

1907.

17140

H. D.
b. 300. 100. 98
n. 17 Tn. 300. H. C. b.
Rec. Jan. 1913

n. 18-19
Exchange with
The Society
Rec. 1914

Печатає по постановленію Оренб. Ученой Архивной Комиссії.

ЧАШКА МУЗЕЯ ОРЕНБУРГСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

Серебряная чашка

МУЗЕЯ

Оренбургской Ученой Архивной Комиссии.

Принадлежащая Музею Оренбургской Ученой Архивной Комиссии нижеописываемая чашка перешла въ Музей изъ бывшаго собранія Неплюевскаго Кадетскаго корпуса, въ числѣ тѣхъ немногихъ вещей, которыя тамъ къ счастью уцѣлѣли, какъ остатки отъ погибшаго Музея Оренбургскаго края, основаннаго въ 1831 г. Ген.-Губернаторомъ графомъ Сухтеленемъ. Мѣсто находки ея неизвѣстно; въ инвентарномъ каталогѣ Музея свѣдѣній объ этомъ не имѣется.

Чашка представляетъ собою полушаровидный сосудъ съ усѣченнымъ сегментомъ при діаметрѣ по отверстію = 12 сантим., діаметрѣ кружка у основанія = ок. 5 1/2 стм. и высотѣ = 4 сантим. (см. табл. снимковъ въ натуральную величину). Матеріаль — серебро; чашка вѣситъ 30 зол. 15 дол. и является однимъ изъ украшеній названнаго Музея.

Бѣглый общій взглядъ на чашку, ея форму и матеріаль, а также внѣшнія украшенія, словомъ ея общій видъ, говорятъ за возможность отнести чашку къ тѣмъ произведеніямъ «восточной» культуры, которыя носятъ общее названіе — «сассанидскихъ» издѣлій и извѣстны въ находкахъ особенно Сѣверо-Востока Россіи.

Вся внѣшняя поверхность чашки, какъ и внутренняя, украшена семью пучками, схематически переданныхъ листьевъ, выходящихъ изъ подъ основанія чашки, группами по четыре листа; каждая группа перетянута тройнымъ рядомъ поясковъ и отдѣлена другъ отъ друга овальными промежутками. Листья, промежутки между ними и пояски представляютъ собою выпуклыя наружу поверхности, а контуры, ихъ раздѣляющіе снаружи, глубоко какъ бы вдавлены, и внутри чашки представляютъ собою значительно выступающіе пояски, вслѣдствіе этого каждый листъ, каждый промежутокъ между ними получилъ ложкуобразную форму.

Бортъ чашки представляется въ видѣ двухъ бордюровъ: верхняго—гладкаго, плоскаго снаружи и выпуклаго изнутри, и слѣдующаго—расположеннаго ниже перваго, болѣе узкаго, также выпуклаго изнутри, но нарѣзаннаго грубымъ поперечнымъ чеканомъ.

Результатъ какихъ техническихъ приѣмовъ представляетъ верхній бордюръ, значительно толще листа, изъ котораго вычеканена вся чашка трудно сказать: загнутъ-ли здѣсь бортъ листа, или припаяна такъ искусно пластинка, или примѣненъ какой-либо иной способъ.

При соединеніи бордюровъ съ верхними частями листьевъ, въ уголкахъ соединеній ихъ, вдавлены снаружи, выпуклыя внутри, крупные точки.

При бѣгломъ взглядѣ на чашку не остаются не замѣченными у ея основанія слѣды обломанной подставки въ видѣ кольца изъ пластинки, припаянной на ребро; внимательный же осмотръ ея покажетъ, что подставка была плохо припаяна, слѣды спаекъ подставки съ днищемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ едва замѣтны; повидимому, она припаяна была весьма непрочо, что и было одной изъ главныхъ причинъ ея потери.

Надо полагать, что техника паянія у мастеровъ, изъ рукъ которыхъ вышли даннаго рода чашки, не стояла высоко, доказательствомъ чему можетъ служить значительное количество изъ извѣстныхъ намъ серебряныхъ чашекъ и блюдеъ, нынѣ уже неимѣющихъ своихъ подставокъ, отъ которыхъ остались только слѣды плохой припайки.

Дно чаши—кружокъ—5 сантим. (внутри)—окружено бордюромъ въ видѣ рельефнаго кантика съ грубой перпендикулярной насѣчкой линиями, нѣсколько изогнутыми. Здѣсь выпуклый рельефъ бордюра выдавленъ съ внѣшней стороны (внутри чаши—валикъ, сваружи—вдавленная полоска).

Вся внутренняя поверхность чашки въ свое время была вызолочена; позолота теперь стерлась на выпуклостяхъ и осталась только въ углубленіяхъ, что говоритъ либо за значительный промежутокъ времени пользованія ею, либо за плохую технику золоченія.

Подобной формы, величины и съ такими же элементами украшеній, но безъ изображенія на донышкѣ чашка найдена въ пос. Верхне-Березовскомъ Пермской губ., хранящаяся нынѣ въ коллекціи гр. Строгоновыхъ, другая той же формы и величины, но съ нѣсколько другими деталями украшеній и съ подставкой, наход. въ собр. Теплоухова *).

*] Теплоуховъ. Археолог. Дневникъ, стр. 160.

Наконецъ чашка, найденная французкой экспедиціей (подъ руков. Мор-гана) въ Сузахъ (1899—1902 гг.) *) представляетъ собою ту же форму, тотъ же размѣръ, и главное ту же орнаментировку пучки листьевъ, перевязанные лентой съ промежуточными остроконечными овалами; матеріаль—бронза, принадлежитъ она по опредѣленію г. G. Jéquier'a періоду ахеменидовъ (?). Это какъ бы родная сестра нашей чашкѣ.

По борту нашей чашки съ внѣшней стороны идетъ врѣзанная опредѣленными твердыми чертами какая-то восточная надпись (см. рис. № 1). Она нѣкъмъ до сихъ поръ не прочтена. Извѣстный знатокъ академикъ Залеманъ, любезно согласившійся просмотрѣть по моей просьбѣ снимокъ съ надписи, полагаетъ, что надпись принадлежитъ къ числу такъ назыв. Пехлевійскихъ и вовсе не поддается усилиямъ прочесть ее.

[Рисунокъ № 1). 1/2 н. в.

Не читаетъ ее и А. К. Марковъ, которому я показывалъ снимокъ.

Надпись скопирована мною точно.

Чеканное изображеніе на внутренней части доньшка является самой интересной частью описываемой чашки. Видимо на ложѣ, по восточному поджавъ ноги и опираясь локтемъ на подушку, сидитъ фигура безбородаго и безусаго царя. **) Рельефное изображеніе фигуры, какъ и остальные украшенія, чеканено и съ наружной стороны обильно пройдено также чеканкой (съ наружной стороны вся фигура вдавлена внутрь, чѣмъ полученъ рельефъ внутри) съ цѣлью вызвать появленіе деталей на внутренней лицевой сторонѣ.

Приступая къ болѣе детальному описанію изображенія, нельзя не отмѣтить общаго характера расположенія фигуры—видимо мастеръ справился съ задачей: вся площадь заполнена, безъ большихъ кричащихъ пятенъ фона и безъ уродства фигуры.

Сидящая фигура, не наклоняя торса, локтемъ лѣвой руки упирается на подушку; той же рукой не то держится за длинный эфесъ длиннаго же меча, не то за поясъ.

*) Delegation en Perse. Memoires Tome VII. Recherches archeologiques, deuzième série p. 41 fig. 54.

**) Изъ извѣстныхъ намъ изображеній царей Сассанидскаго періода на металлическихъ (серебр.) блюдахъ, кажется, только на одномъ блюдѣ подобная же безборода и безусая фигура—на блюдѣ изъ Собр. Дехачева въ Казанскомъ Городск. Музеѣ.

Въ правой рукѣ, поднятой вверхъ, но согнутой въ локтѣ, фигура держитъ какой-то предметъ, съ тремя какъ бы зубцами, средній изъ которыхъ выше остальныхъ; весь предметъ усаженъ продолговатыми наколами, должными изображать, повидимому, вѣтви, собранныя въ пучки. Предметъ этотъ можетъ быть тотъ „баресманъ“, который употреблялся въ Персиі жрецами при религіозныхъ таинствахъ, извѣстный намъ изъ Авесты. ¹⁾

Въ изображеніяхъ религіозныхъ процессій, оставшихся какъ на барельефахъ на камняхъ, такъ и на предметахъ металлическаго производства, время даже значительно древнѣе періода Сассанидовъ, можно видѣть нерѣдко фигуру, держащую въ той или другой рукѣ или цвѣтокъ, часто съ тремя лепестками, или пучекъ травы, напр.: одна изъ фигуръ на рельефахъ Ниневійскихъ несетъ въ правой рукѣ цвѣтокъ ²⁾; на каменномъ барельефѣ ³⁾ на скалахъ Малтаи фигура съ пучкомъ какъ бы травы; затѣмъ, на золотыхъ пластинкахъ Аму-Дарьинскаго клада ⁴⁾, наход. нынѣ въ Британскомъ Музеѣ, шествующія фигуры держатъ передъ собой то въ правой, то въ лѣвой рукѣ или цвѣтокъ или пучекъ травы. На чашкѣ изъ Тургайской области, приобретенной Импер. Археолог. Комиссіей въ 1903 г. ⁵⁾ одна изъ фигуръ процессіи держитъ въ рукѣ цвѣтокъ изъ 3-хъ лепестковъ.

По словамъ Дальтона, въ рукахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ—цвѣтокъ лотоса. Повидимому, описываемый религіозный предметъ былъ въ употребленіи не только у Персовъ, но какъ видно и у другихъ народовъ, болѣе древнихъ, и игралъ быть можетъ ту же роль. Изъ болѣе позднихъ изображеній возможно указать на барельефъ, хранящійся въ Кенсингтонскомъ Музеѣ ⁶⁾, происходящій изъ Индіи сидящая на тронѣ фигура царя держитъ въ рукахъ пучекъ травы.

Голов. уборъ фигуры нашей чашки состоитъ изъ шапки съ атрибутами: спереди надъ лбомъ—полумѣсяцъ, далѣе надъ вискомъ и ухомъ - крыло, нѣсколько изогнутое кверху; сзади изъ подъ шапки выходятъ и развиваются двѣ ленты, обѣ расширяющіяся къ концамъ и нарѣзанныя грубымъ поперечнымъ че-

¹⁾ Вѣтви, связанные иногда въ пучки. Срѣзались они раз. въ годъ съ извѣстными молитвами и церемоніями и хранились при храмахъ.

²⁾ Прохоровъ В. Христіанскія древности и Археологія. 1846 г.

³⁾ Place. Ninive et Assyrie, pl. 45.

⁴⁾ Dalton. The Treasure of the Oxus t. XIV в отчасти XIII.

⁵⁾ Въ кол. Импер. Эрмитажа въ СПб.

⁶⁾ The journal of indian Art. 1904 г. № 88.

каномъ, должнымъ изображать складки. Если мы обратимся къ изображеніямъ Сассанидскихъ царей на монетахъ, какъ въ источнику, дающему портреты изображаемыхъ на нихъ лицъ, то прежде всего столкнемся съ положеніемъ, говорящимъ не въ нашу пользу. Почти всегда изображеніе царя на монетахъ не соотвѣствуетъ изображенію на произведеніяхъ металлическаго производства (имѣю въ виду Сассанидскія блюда). Кажется, нѣтъ еще ни одного блюда, изображеніе на которомъ было бы совершенно аналогично изображенію на монетѣ и обратно—всегда тамъ или здѣсь отыщется какая нибудь значительная особенность. Но тѣмъ не менѣе попытки подобнаго рода неизбѣжны. Головной уборъ царя Варахрана II-го ¹⁾ (275—292 гг.) имѣетъ сверху на головѣ кружокъ, откинутае назадъ крыло, безъ полумѣ-

а; на монетномъ изображеніи царя Пируза ²⁾ (см. рис. № 2) (459—485 г.) видимъ два крыла, спереди полумѣсяцъ и сверху шаръ; если мы будемъ смотрѣть сбоку на шапку, то конечно будемъ видѣть одно крыло, но тутъ является сверху шаръ, котораго на изображеніи нашей шапки нѣтъ. Конечно, возможно допустить, что мастеръ пренебрегъ кружкомъ и не помѣстилъ его; это во первыхъ (хотя подобное толкованіе трудно допустимо), во вторыхъ онъ не могъ помѣститься неправильно разсчитали мѣсто для фигуры—это скорѣе. Есть шансы отыскать аналогію нашему изображенію на монетѣ, хранящейся въ Парижской National Bibliothèque ³⁾ (см. рис. № 3), но къ сожалѣнію имени царя, изображеннаго на ней, я не могъ узнать ⁴⁾; здѣсь не хватаетъ надъ лбомъ полумѣсяца.

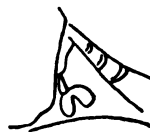
Въ лѣвомъ ухѣ фигуры —серьга, въ видѣ шарика, разщепленнаго на двое, на подобіе бубенчиковъ въ русскихъ (финскихъ) древностяхъ (см. увелич. вдвое рисунокъ № 4).

[Рисунокъ № 2].

[Рисунокъ № 3].

[Рисунокъ № 4].

Подобныя серьги находимъ видѣтыми въ уши царскихъ фигуръ на упо-

¹⁾ B. Dorn. Collections des monnaies sassanides de feu de lieutenant-general L. de Bartolomei CHB. 1873г. tabl. IV.

²⁾ Dorn, указанное изданіе pl. XV.

³⁾ Dieulafoy, L'art antique de la Perse vol V. pl. II, des 7.

⁴⁾ Подъ изображ. этой монеты у Dieulafoy, откуда беру воспроизвод. здѣсь снимокъ, сказано: «Normisdas II [301—309 г.]», но просмотрѣвшій эту монету въ натурѣ Я. И. Смирновъ и основываясь на словахъ г. Канова. назыв. «Варахранъ» (который?). А. Б. Марковъ, которому я показалъ прилагаемый снимокъ, склоненъ отнестись, какъ первое опредѣленіе, такъ и второе, но самъ не предлагаетъ такого, имѣя въ виду цѣлой снимокъ.

минаемыхъ ниже блюдахъ, происходящихъ изъ Персіи, временъ Сассанидовъ ¹⁾, и изъ Индіи; кромѣ того, на фигурахъ чаши, происходящей изъ Сѣверной Индіи и хранящ. въ Британскомъ Музеѣ, ²⁾ изъ пяти, помѣщенныхъ на внѣшней поверхности, головъ на четырехъ ясно замѣтна аналогичная серьга, расщепленная на двое. Повидимому, подобный типъ серегъ былъ распространенъ на Востокѣ, быть можетъ, на значительномъ пространствѣ и не обнимаетъ ли онъ извѣстный періодъ времени?

Очень интересное замѣчаніе о ношеніи серегъ восточными народностями высказано Я. И. Смирновымъ въ его работѣ «о серебр. Сирийскомъ блюдѣ, найд. въ Перми». ³⁾

Приступая къ описанію одежды фигуры, считаю не лишнимъ одно общее замѣчаніе: она аналогична одеждѣ многихъ фигуръ царей періода Сассанидовъ, изображенныхъ на серебр. блюдахъ того времени: на блюдѣ, извѣстномъ подъ именемъ „блюда царя Соломона“, наход. нынѣ въ Национальной Библиотекѣ въ Парижѣ, а прежде въ ризницѣ аббатства св. Діонисія ⁴⁾: изображенный царь Хозрой Ануширванъ (531—579 по Р. Х.) одѣтъ въ такую же одежду, но болѣе длинную; на серебр. блюдѣ, изъ собр. Лихачева ⁵⁾, охотящійся царь одѣтъ въ такую же одежду; на блюдѣ, происходящ. изъ дер. Мальцево Соликамск. у. Пермской губ, наход. въ собр. гр. Строгоновыхъ ⁶⁾, фигура съ той же одеждой; на блюдѣ изъ села Вереино Пермск. у., наход. въ собр. Строгоновыхъ ⁷⁾, царь Сапоръ II одѣтъ въ такую же одежду; на блюдѣ, приобрѣтенномъ Археологич. Комиссіей въ 1893 г. въ Тифлисъ, изъ Кутаиса и нынѣ наход. въ собр. Эрмитажа, та же одежда; на блюдѣ, происходящемъ изъ Россіи и находящемся въ Национальной Библиотекѣ въ Парижѣ ⁸⁾, на изображенномъ царѣ Хозроѣ II одѣта такая же одежда (на шеѣ двойное ожерелье); на всѣхъ указанныхъ изображеніяхъ упоминаемыя фигуры имѣютъ, повидимому, характерный царскій костюмъ

¹⁾ Блюдо изъ с. Вереино Пермскаго у. въ собр. гр. Строгоновыхъ; блюдо изъ Калгановскаго вѣзда—тамъ же; блюдо изъ дер. Берчева Чердынскаго у. Пермской губ. въ собр. Эрмитажа; блюдо изъ Индіи въ Британскомъ Музеѣ (Dalton, The Treasure... pl. XXVII et. XXVIII fig. 191).

²⁾ Dalton, The Treasure of the Oxus pl. XXVII. № 191. (London 1905)

³⁾ Матеріалы по археологич. Россіи, изд. Имп. Археол. Ком. вых. 22 стр. 42. Прилѣч. 2-е.

⁴⁾ E. Babelon, Le Cabinet des antiques a la bibliothèque nationale... 2-me ser. pl. XXI; Dieulafoy, L'art antique de la Perse vol. V. pl. XXII; Linas, Les origines de l'orfèvrerie cloisonnée I. pl. V bis; Odo-besco A. Le trésor de Pétroussa, tome II, page 98.

⁵⁾ Казанской городской Музей № 25; Труды V Всерос. Археологич. Съѣзда въ Тифлисъ въ 1881 г.; Толстой и Бадаковъ. Р. Др. в. III. стр. 92 рис. 97.

⁶⁾ Антропологическая выставка въ Москвѣ т. II. стр. 360—361 (сообщеніе).

⁷⁾ Отч. Имп. Археолог. Комиссіи за 1878—1879 г.г. табл. VII. 2.; Linas, Les origines de l'orfèvrerie II. pag 45 и pl. Aspelin, Les antiquités du Nord-Finno-Ougrien, p. 142 № 610; Толст. и Конст. Р. Др. в. III стр. 86 рис. 90; Odo-besco A. Le trésor de Pétroussa II. стр. 56.

⁸⁾ Longperier, Oeuvres complets, I ad p. 87. Luynes, Annali de l'instituto, XV (1843) p. 98; Dieu-

Сассанидскаго періода. На всѣхъ перечисленныхъ блюдахъ отдѣлка принадлежностей одежды грубая, но тщательная и сухая, чего мы не видѣли на нашей чашкѣ.

Подобныя же одежды, между прочимъ, встрѣчаются и на барельефныхъ изображеніяхъ Керманшаха; изобр. Сапора II и Сапора III въ аналогичныхъ, но длинныхъ одеждахъ и съ такими же вязями на груди. ¹⁾

На нашей чашкѣ мы видимъ аналогичную одежду, доходящую до колѣнъ и украшенную здѣсь двойнымъ рядомъ орнаментальныхъ бордюровъ; у шеи широкій круглый вырѣзь, изъ подъ котораго виденъ воротникъ нижней одежды, украшенной такимъ же бордюромъ. Рукава одежды узки, въ обхватъ, у кистей оканчиваются такой же каймой, плотно обхватывающей руку.

Весьма возможно и другое толкованіе, именно, что воротъ одежды верхней—это второй бордюръ, а первый широкій изображаетъ ожерелье, какое мы видимъ почти на всѣхъ вышеперечисленныхъ блюдахъ. Это послѣднее толкованіе даетъ намъ право предположить, что мастеръ, исполнявшій чашку, не понимая передаваемыхъ деталей фигуры, копировалъ ихъ бессознательно, а это уже наводитъ на небезосновательную мысль, что чашка есть копія съ Сассанидскаго образца.

Ноги обуты, повидимому, въ кожаную мягкую обувь, не имѣющую каблучковъ, у колѣнъ сръзанную наискось и украшенную по борту голенища бордюромъ. Трудно сказать, доходитъ ли обувь до колѣнъ, гдѣ явственно замѣтенъ бордюръ, украшенный треугольниками, или же оканчивается ниже колѣнъ, гдѣ также имѣется параллельный первому и такъ же украшенный бордюръ. Обувь кверху идетъ раструбомъ.

Подушка, на которую опирается фигура, украшена крестообразно бордюромъ; по угламъ, образованнымъ бордюрами, вдавлены по три крупныя точки.

У бордюра, подъ сидящей фигурой, вдавленъ съ внутренней стороны наружу рядъ точекъ, постепенно утолщающихся къ срединѣ. Между прочимъ, по поверхности фигуры, съ внѣшней стороны, во многихъ мѣстахъ прорѣканены черточки и точки, повидимому, съ цѣлью сдѣлать ихъ выпуклыми

Dieulafoy, L'art antique de la Perse, V. p. 103, fig. 94 (напечатано въ обратную сторону); Revue archéologique 1884 годъ; Odobesco A. Le trésor de Pétrouss II pag 56.

¹⁾ Dieulafoy, L'art antique de la Perse V. fig. 104.

На внутренней поверхности донышка, т. е. на изображении, и тѣмъ выдѣлать ту или другую часть убора, украшения и пр., но цѣль не достигнута — черточки и точки не выступаютъ.

Каково назначеніе нашей и подобныхъ ей чашъ, возможно разгадать, указавъ на нѣсколько изображеній на тѣхъ же блюдахъ и чашкахъ періода Сассанидовъ въ древней Персіи: а) чаша, находящаяся въ собр. гр. Строгоновыхъ (въ Римѣ) ¹⁾ изъ Перми, имѣетъ на донышкѣ изображеніе царя, держащаго въ рукахъ, повидимому, блюдо; б) блюдо Британскаго Музея, изданное у Дальтона ²⁾; на —днѣ сидящая фигура царя, держащаго въ лѣвой рукѣ чашу; с) на чашѣ изъ Тургайской области Кустанайскаго у., приобрѣт. Археолог. Комиссіей въ 1903 г. и хранящ. въ собр. Эрмитажа — среди религіозной процессіи, изображенной на внѣшней поверхности чаши, въ рукахъ одной изъ фигуръ, передъ сидящимъ божествомъ, — подобная чашка; Тутъ же не лишнее отмѣтить барельефное изображеніе изъ Индіи, правда, уже болѣе позднихъ временъ, — двѣ сидящихъ фигуры бережно держатъ въ рукахъ подобныя же чашки (по формѣ). ³⁾

Въ дополненіе къ этому, если вспомнимъ священный «Гаома» — одинъ изъ главныхъ элементовъ культа Авесты — этотъ священный напитокъ, то этимъ мы пополнимъ наше представленіе о жертвенномъ напиткѣ и сосудахъ, вмѣщавшихъ его въ извѣстный моментъ.

Но какую службу несли, какое назначеніе выполняли эти чаши, а также и блюда, попадая на сѣверъ въ Пермскій край? Произведенія этого рода, занесенныя изъ разныхъ мѣстъ на сѣверъ (греко-римскіе, византійскіе, сассанидскіе, арабскіе и др.) служили религіознымъ потребностямъ сѣверныхъ финскихъ народностей; и въ самомъ дѣлѣ — прежде всего на упоминаемыхъ, преимущественно плоскихъ блюдахъ періода Сассанидовъ, найденныхъ въ Пермскомъ краѣ, часто встрѣчаются неразгаданныя до сихъ поръ изображенія, рѣже цѣлыхъ сценъ, чаще отдѣльныхъ фигуръ животныхъ, человѣка или комбинаціи тѣхъ и другихъ, нацарапанныя тонкимъ остріемъ, рисунка весьма примитивнаго, но проведеннаго увѣренной рукой. Отношеніе такихъ изображеній къ культу сѣверныхъ народностей, хотя и не выяснено вполне, но кажется, не подлежитъ сомнѣнію и именно — отношеніе къ шаманству.

¹⁾ Aspelin, Antiquités du Nord Finno-Ougrien t. II p. 141 fig. 680; издано еще у Rigi' я, но у меня этого изданія подъ рукой не нашлось.

²⁾ Dalton, The Treasure of the Oxus pl. XXVI № 190.

³⁾ Барельефъ изображенъ въ катгѣ: I. Griffiths, The Paintings of the Buddhist Caves — temples of Ajanta; я привожу по Дальтону.

Въ литературѣ имѣется указаніе, тригующее событіе, относящееся къ XI в.: это сага періода викинговъ, гдѣ говорится, что на колѣняхъ у бога Юмалы стояли серебр. чаши, наполненныя монетами. ¹⁾

Другое указаніе находимъ въ краткихъ запискахъ о жителяхъ Березовскаго уѣзда, доставленныхъ въ 1826 г. Тобольскому Архіепископу: «въ храмѣ, посвященномъ Мастерлонгу, стоитъ большой мѣшокъ, по срединѣ сего мѣшка привязана серебр. тарелка, дномъ къ мѣшку, а углубленіемъ наружу» ²⁾ Упоминають о серебр. сосудахъ на сѣверѣ также путешественники Финшъ, Бремъ и Абрамовъ. ³⁾

Торговля сношенія обитателей сѣверо-востока нынѣшней Россіи съ Азіей, начавшіеся, повидимому, раньше VI в., вѣсьмъ достаточно извѣстны, благодаря отчасти значительному количеству кладовъ восточныхъ монетъ, найденныхъ въ предѣлахъ Пермской земли и по Волгѣ, а именно Сассанидскихъ V—VI и VII в. в. по Р. Х., а впоследствии также благодаря извѣстіямъ арабскихъ писателей. Вспомнимъ колоссальную мѣшовую торговлю мѣхами!

Предпріимчивые арабы, дойдя своими завоеваніями до береговъ Каспійскаго моря, проникли въ нынѣшнюю русскую равнину, заселенную тогда многими народами. Путь, по которому двигалась торговля, предполагается Каспійское море и Волга этотъ путь, предполагается, служилъ и для серебр. блюдъ и чашъ. ⁴⁾ Но есть другой путь, какъ мнѣ кажется, болѣе соответствовавшій требованіямъ торговыхъ сношеній съ Азіей — путь сухопутныхъ караванныхъ сообщеній черезъ нынѣшнія Киргизскія степи и землю Башкировъ.

Грубый рисунокъ изображенія, непомѣрно большой глазъ и носъ, грубая передача ракурса подогнутой ноги, грубая, аляповатая вообще вся чеканка; отсутствіе выдѣлки деталей, только иногда едва намѣченныхъ, въ противность другимъ сассанидскимъ подѣлкамъ, обработаннымъ въ деталяхъ до сухости. Почти навѣрное — непониманіе мастеромъ атрибутовъ головного убора, непонятая передача вязей на груди, техническія недочеты (напр. меча — очень изломанъ), даютъ поводъ придти къ заключенію такого рода:

¹⁾ Савельевъ. Мухамеданская Нумизматика СХІ—СХІІ. Баранзинъ. т. II прилѣч. 62 изд. Эйнерлинга.

²⁾ Толстой и Кондаковъ. Русск. Др. вып. III. стр. 73; ст. Теплоухова въ сборн. «Пермскій Край» — «Древности Пермской Чуды» т. III.

³⁾ ib.

⁴⁾ Между прочимъ см. Толст. и Кондаковъ. Русск. Др. в. II стр. 73. Я. И. Смирновъ «О серебр. свирѣяхъ» въ матеріалахъ по Археолог. Россіи вып. 22.

если это подѣлка персидскихъ мастеровъ, то можно сказать, что это самое небрежное произведеніе изъ извѣстныхъ намъ, или эта подѣлка — копія съ образцовъ Сассанидскихъ, выполненная средне-азиатскими мастерами. Склоняюсь къ послѣднему предположенію.

Не только доказать свидѣтельствами того или другого рода мѣсто производства нашей или подобныхъ ей чашъ, но даже указать это хотя бы предположительно, въ данное время, представляется задачей первостепенной важности для историка искусствъ и археолога и по сему весьма привлекательной, но задача столь трудно выполняемая, источники столь слабы, что пройдетъ еще не мало времени, пока откроется возможность дать точное и ясное доказательство мѣста подобнаго рода производства.

Въ настоящее время надъ этимъ вопросомъ работаетъ Я. И. Смирновъ, сосредоточившій въ своихъ рукахъ громадный по количеству матеріалъ. Его работа и собранный воедино матеріалъ внесутъ въ этотъ отдѣлъ исторіи искусства безцѣнный вкладъ.

Къ какому времени относится описываемая нами чашка? Если бы возможно было опредѣлить время производства чашки изображенной здѣсь фигурой царя, то указаніе на изображеніе царя на монетѣ изъ Національной Библиотеки послѣдовало бы съ моей стороны, такъ же какъ и на монетное изображеніе царя Пируза. Но такъ какъ подобная датировка мало вѣроятна въ силу предположенія, что чаша, быть можетъ, является копіей съ сассанидскаго оригинала, то слѣд. изображеніе можетъ опредѣлить, въ данномъ случаѣ, только время, не ранѣе котораго она могла появиться, т. е. не ранѣе царствованія изображеннаго на ней царя.

Обычно серебрян. чаши и блюда сассанидской Персіи, находимыя на Севѣро-Востокѣ Россіи, относятся къ періоду V—VII в.в. по Р. X. ¹⁾, но вышеописанная чашка принадлежитъ, по всей вѣроятности, времени не ранѣе VII вѣка.

Въ заключеніе считаю пріятной обязанностью принести мою искреннюю благодарность за указанія, относящіяся къ настоящей моей замѣткѣ, Я. И. Смирнову и А. А. Спицыну.

Н. Макаренко.

¹⁾ Я. И. Смирновъ. «О Сассанидскихъ блюдахъ». Казань, Типо-литогр. Импер. Уста.